

Дорогу осилит идущий

18 июня 2015 // Казахстанская правда

Министерство образования и науки собирается внести поправки в Закон «Об образовании», которые, как считают эксперты, снизят роль независимой аккредитации вузов. О том, как работает система аккредитации в Казахстане, рассказывает президент Независимого казахстанского агентства по обеспечению качества в образовании, профессор, доктор педагогических наук Шолпан КАЛАНОВА.

– Шолпан Муртазовна, что такое аккредитация? Многие путают прохождение высшими учебными заведениями аккредитации и присвоение им всевозможных рейтингов, таких как QS Ranking и Times Higher Education.

– Рейтинги – это более простая форма оценки, которая нацелена на доступные количественные показатели. Достоинства рейтингов в том, что они дают быструю информацию, что актуально в наш информационный век. Наше агентство также проводит исследования в этой сфере и ежегодно публикует национальный рейтинг лучших вузов Казахстана. Однако это разные инструменты, которые дополняют друг друга. По сравнению с рейтингами аккредитация – это более серьезный, глубокий процесс оценки качества работы на основе стандартов и критериев, всех составляющих деятельности вуза, в который вовлекается весь коллектив учебного заведения.

– Аккредитация вузов прочно вошла в нашу систему образования. Как к этому явлению относятся за рубежом?

– Она имеет долгую историю. Ее родина – США, там 130 лет назад появилась аккредитация университетов, колледжей и школ. Департамент (министерство) образования США имеет регистр аккредитационных агентств, которые признает государство. Однако «зонтиком» всех аккредитационных агентств выступает Совет по аккредитации – СНЕА, выпустивший недавно большую исследовательскую работу «Аккредитация и будущее системы обеспечения качества в США». И там подробно проанализированы тенденции в аккредитации в этой стране, ее основные достоинства и причины распространения по всему миру. Аккредитация – это форма саморегулирования в сфере образования, а ключевая ее форма – экспертная коллегиальная оценка. Аккредитация осуществляется частными некоммерческими организациями, созданными специально для этой цели. Почему? Потому что в развитых странах широко используется принцип государственно-частного партнерства.

В США аккредитация добровольная. Однако в закон об образовании там включены рыночные механизмы мотивации для аккредитации вузов и колледжей. Только аккредитованные университеты могут получать государственное финансирование на проведение научных исследований, и только в

аккредитованных вузах и колледжах могут обучаться обладатели федеральных грантов. Кроме того, в США есть большая система беспроцентных федеральных кредитов, так как их субсидирует государство. Получить этот кредит студент может, только если он учится в аккредитованном вузе. В Европе ситуация еще жестче. Вообще, сначала там был только государственный контроль. Но университеты требовали свободы, и им ее дали в 80-х годах прошлого века. Убрали всепроникающее участие государства, но внедрили систему внешней аккредитации. Дальше – больше. В 1999 году министрами образования была подписана Болонская декларация, призванная повысить конкурентоспособность европейского образования, так как многие зарубежные студенты отдавали предпочтение американским университетам. Так вот, европейцы разработали и внедрили стандарты и принципы аккредитации, обязательные для всех европейских агентств.

Одно из основных обязательных требований для европейских аккредитационных агентств – их независимость как от министерств образования, так и от вузов. Сейчас, спустя два десятилетия, все европейские аккредитационные агентства объединяет Европейская ассоциация по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA). В Европе, если университет не прошел аккредитацию, то он лишается права вести образовательную деятельность, обучать студентов. Кроме того, по решению европейских министров был создан Европейский регистр аккредитационных агентств (EQAR), который включает добросовестные агентства, вызывающие доверие. Кстати, Казахстан – правительственный член регистра с 2012 года.

– Хорошо, с зарубежным опытом понятно. А как обстоят дела в Казахстане?

– У нас в соответствии с Государственной программой развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы, поручениями Президента страны Правительству по сокращению контрольно-надзорных функций в 2011 году было принято решение о введении независимой аккредитации, причем оно было закреплено на законодательном уровне. Сейчас в пяти институциональных реформах Президент Нурсултан Назарбаев снова последовательно развивает свою линию и в пятой реформе говорит о подотчетности и прозрачности Правительства своему народу и передаче части функций негосударственному сектору. Там, где он может исполнять эти функции.

– Если не ошибаюсь, в Болонской декларации министров высшего образования европейских стран также прописано об аккредитации?

– Совершенно верно, в соответствии с Болонской декларацией, которую Казахстан подписал в 2010 году в качестве 47-го члена, проведение процедуры аккредитации независимыми от министерств образования некоммерческими структурами является одним из пяти обязательных условий выполнения принятых Казахстаном обязательств.

Один раз в два-три года министры, ответственные за образование, обязательно встречаются на Болонской конференции, где представляются итоговые результаты внедрения принципов Болонского процесса в различных странах.

14–15 мая нынешнего года состоялась Ереванская конференция министров образования Европейского региона, в которой принимали участие свыше 100 делегаций из 47 стран – участниц Болонского процесса, а также около 20 министров образования. Представители нашего агентства были в составе официальной казахстанской делегации.

По итогам форума были приняты Ереванское коммюнике Министерской конференции и Декларация IV Болонского политического форума. В ходе Ереванской конференции были представлены основные результаты деятельности в области обеспечения качества, использования ECTS-кредитов, систем квалификаций, признания предшествующего обучения, которые были заложены в Рабочем плане на 2012–2015 годы. На этом мероприятии подробно обсуждались общие вопросы европейского высшего образования: количество европейских студентов, превысившее 37,5 миллионов человек, трехуровневая структура: бакалавр – магистр – PhD, которая введена в Казахстане, квалификации, система обеспечения качества, эффективность результатов обучения, мобильность студентов и интернационализация.

Так вот, благодаря введению системы независимой аккредитации у нас в стране, в выступлениях докладчиков, в опубликованном докладе «Европейская зона высшего образования в 2015 году: отчет о внедрении Болонского процесса», в разделе 3 (Обеспечение качества), Казахстан выглядит совсем неплохо, так как многие показатели по внедрению аккредитации выполнены. Только в нескольких государствах в зоне Европейского высшего образования проводится аккредитация агентствами, которые связаны с министерствами: это Россия, Венгрия, которые сейчас перестраивают свою деятельность. Здесь я хотела бы добавить, что подписание Болонской декларации – это ответственность страны за выполнение обязательств. На этой конференции с большим трудом была принята Беларусь в качестве 48-го члена Болонского процесса, ряд министров потребовал обязательного выполнения «дорожной карты» по внедрению принципов Болонского процесса. Причем на следующей конференции, которая будет проводиться в Париже в 2018 году, Республика Беларусь должна будет представить подробный отчет о выполнении обязательств, при невыполнении она будет выведена из членства.

– Сколько аккредитационных агентств работают сегодня?

– Следует отметить, что нас даже ставят в пример, Европейский регистр прямо отмечает, что только в Казахстане работает такое большое число зарубежных агентств. Дело в том, что Казахстан в свое время создал все необходимые условия для возникновения аккредитационных агентств и даже впустил на рынок иностранные компании. Если рассматривать ту же Европу, то только шесть стран впускают на свой рынок зарубежные агентства, это Германия, Польша, Румыния, Болгария и Армения. Но это совсем не означает, что любое агентство может работать на образовательном рынке Казахстана, оно должно быть включено в Национальный реестр. Требования к аккредитационным агентствам разработало министерство. На основе рекомендаций Республиканского аккредитационного совета МОН РК издает приказ о включении аккредитационных органов в реестр. В Национальном реестре таких агентств сейчас десять, в том числе два национальных: Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образования (НКАОКО) и Независимое агентство аккредитации и рейтинга (НААР). А также восемь зарубежных агентств: три немецких – ACQUIN (Институт аккредитации, сертификации и обеспечения качества), ASIIN (Аккредитационное агентство по образовательным программам в инженерии, компьютерным и естественным наукам и математике), FIBAA (Фонд по аккредитации международного бизнес-администрирования), три американских – ABET (Аккредитационный совет по инженерии и технологиям), MSACS (Ассоциация вузов и школ Средних штатов), ACBSP (Аккредитационный совет по вузам и программам в сфере бизнеса),

австрийское AQ Austria (Австрийское агентство по обеспечению качества и аккредитации) и британское IMarEST (Институт по морской инженерии, науке и технологиям). Это ведущие зарубежные аккредитационные агентства, которые имеют международное признание. Например, ABET проводит аккредитацию программ таких вузов, как Гарвардский и Стэнфордский университеты. Поэтому неправильно говорить о том, что рынок аккредитации в Казахстане еще не готов и не может эффективно работать. Можно говорить о том, что рынок аккредитационных услуг уже сформирован и достаточно разнообразен, система аккредитации работает и развивается.

– Как вы проверяете университеты на качество образования?

– Во-первых, у каждого аккредитационного агентства есть собственные стандарты качества, которые зарегистрированы Комитетом интеллектуальной собственности МЮ РК. Они разработаны на основе европейских подходов к качеству образования. Учебное заведение, которое собирается пройти аккредитацию, отправляет заявку, которая рассматривается в агентстве. Представитель агентства иногда выезжает в вуз для получения дополнительной информации об учебном заведении. В случае заключения договора на основе стандартов университет готовит отчет о самооценке. В нем отражают миссию университета, описывают менеджмент вуза, какие технологии он использует в преподавании, как ставят оценки, какие студенты обучаются и кто их обучает, какова материально-техническая база, как работодатели включены в учебный процесс, их отзывы о выпускниках. Здесь трудно все перечислить, но обычно этот отчет включает в себя все стороны деятельности вуза или колледжа. Для того чтобы подготовить этот отчет, учебное заведение формирует команду, а мы проводим для нее обучающие семинары, представляем руководства для написания отчетов. Команда присылает нам отчет о самооценке, мы проводим экспертизу и представляем свои замечания для устранения. С первого раза обычно ни один вуз не представляет идеального отчета. Поэтому первый этап аккредитации – самый сложный и важный, это огромная работа преподавателей, сотрудников, руководства по наведению порядка у себя дома, а также одновременное улучшение их деятельности. Хочу сделать акцент на том, что процедура аккредитации оказывает решающее влияние на формирование культуры качества и ценностей у ППС, сотрудников и студентов.

– А кто выезжает на проверку?

– Что же касается нашей команды экспертов, которая посещает вуз, проверить достоверность того, что написано в отчете о самооценке, – это профессиональные работники вузов, профессора, доценты, руководители структурных подразделений, проректоры и даже ректоры вузов или директора колледжей. Мы очень внимательно относимся к формированию этих команд, каждый из экспертов подписывает кодекс чести эксперта, в котором обязуется быть объективным и несет обязательства по недопущению конфликта интересов. Отбираем только профессионалов, обучаем их. Кроме того, у нас разработана большая база документов по внешнему аудиту, написанию отчетов и других материалов, которыми они пользуются. Время приезда экспертной команды мы определяем совместно с вузом, только тогда, когда вуз готов, то есть после утверждения отчета о самооценке. Нужно подчеркнуть, что аккредитация имеет общественно-профессиональный характер, так как ключевая фигура во внешнем аудите – эксперт, его мнение, рекомендации. В соответствии с европейскими требованиями в комиссию обязательно включается зарубежный эксперт, работодатель и студент, и за два-три

года у нас побывали эксперты из 25 стран мира. Если сравнивать государственную аттестацию с аккредитацией, то в ней не участвуют работодатели, студенты и международные эксперты, программа проверки не расписана заранее, тогда как при аккредитации программа внешнего аудита согласовывается с вузом, высылается заранее. Эксперты аккредитационной комиссии проводят объективную оценку, проверяют достоверность отчета, отмечают положительные стороны и всегда подскажут, на что нужно обратить внимание. Поэтому процедура аккредитации направлена на улучшение деятельности организации. Агентство также согласовывает список экспертов с вузом. Если университет не хочет видеть то или иное лицо в списке экспертов и может убедительно обосновать свою позицию, мы идем ему навстречу. В нашем агентстве методически все отработано. Все эксперты перед поездкой получают полный пакет материалов для работы. Фактически перед началом визита эксперт уже готовит проект оценки на основе проработки полученного материала. Основная его задача – проверить документы для подтверждения достоверности отчета и услышать это и непосредственно от людей, работающих в вузе или колледже, и от заинтересованных лиц. Поэтому интервью с преподавателями, студентами, сотрудниками и всеми стейхолдерами являются обязательными! Кроме того, в соответствии с европейскими стандартами в нашем агентстве работают апелляционная комиссия и комиссия по жалобам, в которые могут обращаться вузы и колледжи.

– Чем отличаются зарубежные эксперты от отечественных?

– Смотря из какой страны эксперт. Эксперты из Европы, которые не совсем понимают систему ГОСО, удивляются, почему вузы не имеют еще автономии, больше внимания уделяют работе библиотек, материально-технической базе, условиям, созданным для преподавателей и студентов. Все ходят на занятия, лекции, а также встречаются с ППС и студентами. Среди наиболее известных хотелось бы отметить следующих – экс-ректор Братиславского университета им. Я. Коменского профессор Фердинанд Девинский, ректор Университета прикладных наук Карантии профессор Дитмар Бродель (Австрия), президент IREG – международной обсерватории по рейтингам профессор Ян Садлак, известный ученый, профессор Университета Сетон Холла Мартин Финкельштейн (США), экс-ректор Эстонской академии обороны профессор Питерс Ярвелайд, экс-проректор Мариборского университета профессор Марко Мархл (Словения) и другие. А также руководители аккредитационных агентств – Александр Колер (Австрия), Тибор Санто (Венгрия), Хелли Матиссен (Эстония) и многие другие. Западные эксперты особое внимание уделяют мнению людей, часто проводят беседы один на один со студентами и преподавателями, чтобы выяснить их мнение. Россияне также участвуют в процедурах аккредитации, а мы довольно часто приглашаем большое число профессоров из Москвы, в силу удобной логистики. Они лучше знакомы с нашей системой, она им ближе, нет языкового барьера. Они многое получают из отчетов и на месте обращают внимание на конкретные детали. Некоторые пишут об этом статьи и ставят нашу систему аккредитации в качестве примера, как наиболее продвинутую на постсоветском пространстве. Участие зарубежных экспертов подтягивает не только казахстанских экспертов и вузы, но и нас, обычно очень интересно получить их рекомендации по улучшению работы как вуза, так и деятельности агентства. Кроме зарубежных экспертов в работе внешней комиссии обязательно участвуют студенты и работодатели, которые вносят свой весомый вклад в работу по оценке качества деятельности вуза. За несколько лет в проведенных нами процедурах

внешнего аудита приняли участие свыше 1 200 экспертов, в том числе 710 национальных сертифицированных экспертов, 153 международных эксперта из 25 стран мира (США, Канады, Великобритании, Германии, Франции и других), 132 работодателя. Все вузовские эксперты – только кандидаты и доктора наук. Хотелось особо отметить роль студентов в процедуре аккредитации, обычно это очень активные и принципиальные эксперты, специально для них мы разработали руководство для экспертов-студентов.

– И что в итоге?

– Экспертная группа готовит отчет по внешнему визиту, на основе которого аккредитационный совет агентства выносит одно из трех решений: полная аккредитация сроком на пять лет, условная аккредитация на срок до трех лет с требованием исправить выявленные недочеты и вердикт о неполучении аккредитации.

Члены аккредитационного совета работают на общественных началах и представляют вузы, работодателей и студентов. Кроме того, один член совета – это международный эксперт Майки Удам, которая работает директором по развитию эстонского аккредитационного агентства и директором правления международной сети аккредитационных агентств INQAANE. Кстати, три члена аккредитационного совета представляют Национальную палату предпринимателей РК, Национальную индустриальную палату и Палату предпринимателей города Астаны.

Через нашу аккредитацию за пять лет прошли 50 казахстанских вузов, которые представлены на сайте агентства: www.nkaoko.kz. Среди них национальные и региональные университеты, известные частные вузы. Для развития и улучшения любого процесса нужна стабильность. Зачем менять закон относительно аккредитации, который был принят только в 2011 году, все это может отбросить систему образования назад. Лучшие вузы в соответствии с Законом РК «Об образовании» стали проходить аккредитацию, на которую, помимо финансовых затрат, затратили время и труд десятков тысяч преподавателей, сотрудников и студентов.

– А чем грозит казахстанским вузам отказ в аккредитации?

– В настоящее время в таких университетах не смогут обучаться обладатели государственных образовательных грантов. То есть фактически вуз лишается возможности получить государственный образовательный заказ, если министерство не поменяет этот главный механизм аккредитации. В любом процессе, в котором затрачиваются большие усилия, вовлекаются в процесс целые коллективы, всегда должны быть награды и поощрения, поэтому в мире этот механизм мотивации широко используется.

– Недавно министерство озвучило цифру в 5 миллионов тенге за аккредитацию каждой программы. Это правда?

– Нет, это не соответствует действительности. Стоимость завышена в 7–10 раз. Мы можем подтвердить это документально. Насколько мне известно, даже у зарубежных аккредитационных агентств стоимость аккредитации ниже. Это при том, что мы несем серьезные расходы. В ходе аккредитации привлекаются внешние эксперты, в том числе международные, оплачиваются их проезд, проживание и работа. Например, только средний гонорар международного эксперта – 800–1 000 евро. Кроме того, есть расходы на содержание коллектива агентства, то есть зарплата, командировки и так далее. Мы – некоммерческая организация, которая не имеет цели извлечения дохода и не распределяет

прибыли. Это не высокодоходное предприятие, если прибыль есть, то она идет на развитие организации.

– А еще министерство утверждает, что казахстанские агентства не готовы вести качественную аккредитационную работу, еще не созрели для нее.

– О качестве конкретно нашей работы – Независимого казахстанского агентства по обеспечению качества в образования (НКАОКО), созданного в 2008 году, – говорят факты. Наше агентство – член ряда серьезных международных организаций, ответственных за обеспечение качества высшего образования, таких как Международная сеть агентств по обеспечению качества в образовании (INQAANE), Европейская ассоциация по обеспечению качества (ENQA), Азиатско-Тихоокеанская сеть по обеспечению качества (APQN), Сеть агентств по обеспечению качества стран Центральной и Восточной Европы (CEENQA), Международная группа американского совета CHEA, в мероприятиях которых принимаем активное участие. Мы представляем передовую информацию для наших вузов, к примеру, в течение четырех лет на безвозмездной основе в соответствии с договором о сотрудничестве с Бостонским колледжем (США) издавали русскоязычную электронную версию журнала «Международное высшее образование». В 2009 году агентство совместно с МОН РК провело международную конференцию IREG 4, в работе которой приняли участие более 150 человек из 30 различных стран мира. Работали с Советом Европы по двум проектам в 2013 и 2014 годах. В 2011 году агентство совместно с ENQA провело семинар по аккредитации для представителей стран Центральной Азии и Кавказа. Наше агентство – один из восьми соучредителей международной организации IREG – международной обсерватории по академическому качеству и рейтингам, наряду с такими всемирно известными организациями, как американская US News World Report, Шанхайский рейтинг, немецкая CHE (центр высшего образования). По договору с Всемирным банком мы перевели и издали известную книгу Джамилы Салми «Создание университетов мирового класса», имеем прямые договоры о сотрудничестве с десятью европейскими и американскими аккредитационными агентствами. К нам приезжали для изучения казахстанского опыта делегации из Министерства образования Азербайджана, представители Кыргызстана и Украины. Мы постоянно учимся сами и обучаем других для того, чтобы правильно оценивать учебные заведения, перенимаем самый передовой опыт у других стран. В связи с этим агентство ежегодно участвует во всех международных мероприятиях ENQA, изучает опыт европейских агентств, внедряет его, для консультаций приглашает международных экспертов, сближая тем самым уровень деятельности агентства с международным.

– Кроме того министерство утверждает, что вы превратили в бизнес-контроль за качеством образования, что у вас практически не было ни одного случая отказа в аккредитации, что барьер аккредитации проходят все подряд.

– С этим утверждением решительно не согласна. Во-первых, в настоящее время двумя казахстанскими агентствами аккредитованы 76 вузов из 126, или 60% от общего количества в течение пяти лет. Если рассматривать общее количество программ в гражданских вузах на основе выданных лицензий, которые были опубликованы на сайте ассоциации вузов Казахстана по состоянию на 11 мая 2014 года, то их около 5 000, тогда как общее число аккредитованных программ всеми агентствами составляет не более 35%. То есть нельзя утверждать, что все вузы и образовательные программы проходят аккредитацию.

Во-вторых, нашим агентством не все заявки вузов были приняты, наиболее слабые вузы должны были еще поработать над собой, прежде чем мы с ними подпишем договоры.

В-третьих, вузы, с которыми мы работали, имели достаточно времени, чтобы подготовиться, исправить недочеты. Разве это плохо, что вузы улучшают свою работу благодаря аккредитации? У некоторых вузов прохождение аккредитации заняло 3 года. Разве это плохо, что вузы улучшают свою работу благодаря аккредитации? Между тем отмечу, что у нашего агентства были случаи отказа в аккредитации и вузов, и специальностей. Также есть вузы и специальности, которые были аккредитованы с условиями, а именно 2 вуза и 64 специальности. Это немало, если учесть, что вузы подавали на аккредитацию свои лучшие специальности. Кроме того, за рубежом случаи отказа в аккредитации тоже встречаются крайне редко, и в Европе, и в США. Наши показатели соответствуют международной практике. Нужно учитывать, что аккредитация имеет два главных компонента: соответствие стандартам по обеспечению качества и улучшение качества работы вуза. Если вуз аккредитован, это не означает, что у него все идеально, и даже аккредитованным вузам всегда дается множество рекомендаций. Аккредитация – это не только механизм контроля, но и улучшения качества. Также нужно отметить, что все вузы, которые проходят у нас аккредитацию, уже имеют лицензии на образовательную деятельность МОН РК. Кроме того, мы недавно провели социологический опрос среди вузов. По результатам анонимного анкетного опроса «Что дает аккредитация?», проведенного НКАОКО среди вузов РК, высокую оценку получили следующие стороны аккредитации. Помогает в систематизации всей работы вуза/программы – 91% опрошенных. Достижение коллективного обсуждения состояния дел в вузе, необходимой прозрачности деятельности вуза, – 75%. Среди изменений, происходящих в вузе в процессе аккредитации, наиболее высоко оценили эксперты: существенное улучшение материально-технической базы – 73%, улучшение учебно-методического оснащения (УМКС, УМКД) – 92%, улучшение кадрового потенциала вуза/программы – 82%, укрепление связей с работодателями и выпускниками – 100%, формирование и развитие корпоративной культуры в коллективе отметили 70% опрошенных. На вопрос «Что наиболее отличает независимую аккредитацию от аттестации?» респонденты высоко оценили следующие стороны аккредитации. Аккредитацию проводят обученные, сертифицированные эксперты, в том числе международные – 92%. Привлечение работодателей, студентов – 93%. Четкость проведения внешнего аудита по согласованной с вузами и экспертами программе, срокам – 100%. Наличие стандартов и руководств по каждой процедуре – 100%. Продуманная система рекомендаций для улучшения работы – 94%. Обратная связь с вузом, экспертами – 81% опрошенных экспертов. Один из экспертов отметил: «Безусловные преимущества аккредитации – добровольное волеизъявление по аккредитации, атмосфера открытости и доброжелательности, всегда есть возможность улучшить свои позиции. Есть куда развиваться, мобилизоваться и в отведенное время выполнить рекомендации». 94% экспертов высоко оценивают то, что в результате аккредитации повышается качество процессов вуза, 91%, что именно улучшение – основная позиция аккредитации, ее основное преимущество перед аттестацией. Все 100% опрошенных считают, что аккредитация – высокоэффективное средство оценки качества деятельности вуза (программы).

– А какие функции контроля у Министерства образования и науки?

– У него переизбыток функций по контролю: оно выдает лицензии, осуществляет постлицензионный контроль, осуществляет контроль за соблюдением законодательства, проводит внешнюю оценку учебных достижений – ВОУД и государственную аттестацию организаций образования. Такой избыточно развитой системы контроля нет в большинстве стран мира. Поэтому непонятно, когда говорят о том, что «министерство не готово всю ответственность контроля качества передать казахстанским агентствам». Оно не передает все свои виды контроля аккредитационным агентствам, а только один из пяти. В итоге Государственная программа образования РК на 2011–2020 годы, в которой сказано, что «в 2015 году государственная аттестация будет полностью заменена национальной аккредитацией для вузов и колледжей», не выполняется. Как же это согласуется с политикой Главы государства, призывающего сокращать зоны ответственности государственных органов, передавая полномочия институтам гражданского общества? Во всем мире существование неправительственных агентств позволяет государственной системе управления вузами обеспечить баланс между развитием самоуправления учебных заведений и эффективной оценкой качества, развить мощную систему мотивации для вузов, стремящихся действительно улучшить подготовку специалистов, привлечь всех заинтересованных лиц, особенно работодателей, к улучшению качества работы университета. Это необходимо, если мы хотим войти в число 30 конкурентоспособных стран мира. Дорогу осилит идущий!

Автор: Олег ТАРАСОВ